

Алла Юрьевна Шакирова

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры регионоведения
и евразийских исследований
Института международных отношений
Казанского федерального университета,
г. Казань, Россия. E-mail: alla-shakirova@mail.ru

Алла Владиславовна Абросимова

магистрант кафедры общей и этнической социологии
Института социально-философских наук
Казанского федерального университета,
г. Казань, Россия. E-mail: abrosimova97@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОЦЕНКЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Авторы рассматривают антикоррупционную политику как комплексную систему, элементы которой ориентированы на различные временные перспективы, адресованы разным социальным группам. Интегральную оценку эффективности данной системы нецелесообразно осуществлять на основе единичных унифицированных критериев. Применительно к молодежи подобного рода критерием, как полагают авторы, может выступать формирование общественного мнения, отношения к коррупционным явлениям. В частности, предлагается изучение отношения к такому инструменту реализации антикоррупционной политики в молодежной среде, как проводимые различными акторами антикоррупционные мероприятия. Отмечаются многообразие форм антикоррупционных мероприятий в Республике Татарстан, адекватность их молодежной субкультуре, предпочтениям молодежной аудитории, направленность на формирование негативного отношения к коррупции, антикоррупционного поведения.

Представлены результаты эмпирического исследования с использованием методов опроса экспертов, массового онлайн-опроса (не претендует на репрезентативность, носит разведывательный характер) и метода фокус-группы. Отношение молодежи к мероприятиям, проводимым в рамках антикоррупционной политики, рассматривается в единстве трех компонентов: когнитивного – информированности о формах проявления и способах противодействия коррупции; эмоционального – негативной/

нейтральной/позитивной оценки коррупционных явлений; поведенческого – готовности/неготовности участия в коррупционных/антикоррупционных практиках.

Исследование выявило различия в оценке эффективности антикоррупционной политики молодежью Республики с различной мерой социальной активности. Представители государственных и общественных молодежных структур (экспертная группа) оценивают реализуемые в молодежной среде антикоррупционные мероприятия как эффективные. Большинство представителей социально активной молодежи (участники фокус-групп) также положительно относятся к проводимым мероприятиям и готовы в них участвовать. Результаты массового онлайн-опроса выявили скептическое отношение к проводимым в Республике антикоррупционным мероприятиям. Исследование показало высокую степень поляризации поведенческих установок и эмоционального отношения как к антикоррупционным мероприятиям, так и к коррупции в целом.

Результаты исследования отношения молодежи к антикоррупционным мероприятиям в единстве когнитивного, эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов могут быть использованы при разработке критериев эффективности антикоррупционной политики.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, антикоррупционные мероприятия, отношение молодежи к антикоррупционным мероприятиям, региональная политика, социально активная молодежь, эффективность.

Коррупция как вызов в современном российском обществе. В научных исследованиях, публикациях, выступлениях политиков коррупция представляется сложным социально-экономическим, политическим явлением, затрудняющим нормальное функционирование всех общественных институтов, препятствующим проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики. Официальная статистика фиксирует неуклонный рост преступлений коррупционной направленности. Число обвинительных приговоров за преступления коррупционной направленности в целом по стране в 2014 г. – 10 784, в 2016 г. – 10 975, в 2017 г. – 17 334 (Данные судебной статистики...). Как отмечает Ю.Г. Ершов, «коррупция победоносно шагает по планете. Большинство государств остаются коррумпированными, успехи в противодействии коррупции скорее косметические, в нее все шире вовлекаются международные организации разного профиля...» (Ершов 2016: 18). Значимость проблемы коррупции подтверждается как статистикой и научными исследованиями, так и государственными правовыми актами антикоррупционной направленности; это,

прежде всего, Указы Президента России «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», «О мерах по противодействию коррупции» (Указ Президента № 361, 1992; Указ Президента № 815, 2008).

Для современного этапа противодействия коррупции в России характерны понимание недостаточности отдельных несогласованных мер реагирования на частные проявления коррупции и применение системного подхода. Правовое закрепление комплексной системы нашло отражение в Федеральном законе «О противодействии коррупции», Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг., ратифицированной Конвенции Организации Объединенных Наций. Тем не менее большинство государственных гражданских служащих не считают, что коррупционных преступлений стало меньше, а 70% предпринимателей оценивают как неэффективное действующее антикоррупционное законодательство (данные по Нижегородской области) (Горшенков 2016: 12).

Российское законодательство определяет противодействие коррупции как деятельность властных институтов и гражданского общества по предупреждению коррупции, выявлению, пресечению и расследованию коррупционных правонарушений, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений (Федеральный закон № 273-ФЗ, 2008). Комплекс профилактических мер включает формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации. Важной составляющей является реализация антикоррупционных программ в субъектах Российской Федерации.

Молодежь Татарстана – адресат антикоррупционных программ. Системный подход предполагает долгосрочную перспективу, а значит, антикоррупционная политика должна быть направлена в первую очередь на поколение молодежи. Молодежная аудитория – будущее государства, именно от нее зависит, каким быть государству в ближайшей перспективе. При этом молодежь выступает не только объектом, но и активным, деятельностным субъектом реализации антикоррупционной политики. Тем не менее, несмотря на принимаемые меры, российские исследователи констатируют, что современная молодежь прини-

мает коррупцию либо ее отдельные элементы; «...коррупция конституируется как норма» (Мамитова 2013: 36). В молодежной среде формируется рутинное представление о вневременной, вечной природе коррупции, которое оправдывает и утверждает ее в качестве нормы. «Коррупционная норма институционализируется, когда процесс нормотворчества перестает выявлять все правообразующие интересы» (Мамитова 2013: 36). Мы разделяем мнение В.С. Мартьянова, согласно которому не столько борьба с коррупцией, сколько преобразование сословного государства в гражданское, развитие институтов гражданского общества способны стать базовым условием эффективного сокращения коррупции в России (Мартьянов 2016: 40).

В Республике Татарстан Закон «О противодействии коррупции» был принят на два года раньше федерального, в 2006 г. Принципами антикоррупционной политики наряду с защитой основных прав и законных интересов граждан в данном акте провозглашены публичность и открытость деятельности органов власти, их тесное сотрудничество с институтами гражданского общества (Закон Республики Татарстан № 34-ЗРТ, 2006).

Сегодня антикоррупционная политика в Республике регламентируется программой «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы» (Постановление № 512, 2014). Среди мер, предусмотренных программой, – обучение, пропаганда, вовлечение ресурсов гражданского общества, открытость, стимулирование антикоррупционной активности граждан, прежде всего молодежи. Формы проведения антикоррупционных мероприятий разнообразны, адекватны молодежной субкультуре, максимально учитывают предпочтения молодежной аудитории. В отчетной информации о реализованных в молодежной среде антикоррупционных мероприятиях представлены многообразные акции, программы и проекты, включающие игры, квесты, литературные конкурсы, дебаты, молодежные школы. Мероприятия направлены на повышение уровня правовой грамотности, формирование у молодежи негативного отношения к коррупции. В качестве примеров можно указать реализуемую с 2009 г. активистами Региональной общественной организации «Академия творческой молодежи Республики Татарстан» молодежную антикоррупционную программу «Не дать – не взять!», дебаты «АнтикоррБатл», детский

квест «Шерлок Холмс ведет расследование», акции для студентов «Честная сессия – это реально!», городской квест «Наступим на коррупцию» и др. Одновременно в мероприятиях бывает задействовано до 150 участников, программы дифференцированы с учетом возраста, социального статуса, образовательного уровня участников. На ежегодном Республиканском молодежном антикоррупционном форуме подводятся итоги работы в сфере противодействия коррупции. Показатель массовости мероприятий достаточно внушителен – около 500 мероприятий проведены с участием 169 000 молодых граждан (Абросимова 2016: 220).

Эффективность антикоррупционной деятельности как научная и практическая проблема. Оценочными критериями любой деятельности выступают показатели эффективности. В менеджменте под эффективностью понимается «соотношение показателей эффекта (результата) и затрат (материальных, трудовых и финансовых ресурсов) на его достижение» (Эффективность 2002: 207).

В правовых документах, регламентирующих антикоррупционную политику в субъектах Российской Федерации, представлены критерии оценки эффективности проводимых в рамках антикоррупционной политики мероприятий. Так, в Национальном плане, задающем вектор развития антикоррупционной политики на 2016–2017 гг., к таким критериям отнесено наличие инфраструктуры противодействия коррупции, включающей многоуровневую систему правового регулирования, которая предусматривает создание координационных органов в виде комиссий по противодействию коррупции; закрепление лиц, несущих ответственность за профилактику коррупционных и иных правонарушений; учреждение института помощников глав муниципальных образований в субъектах страны, а также комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов. В качестве важнейших критериев указаны повышение роли институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности, усиление прозрачности государственного управления, сокращение административных барьеров и упрощение бюрократических процедур (Указ № 147, 2016).

Г.Н. Горшенков предлагает «проектное» определение эффективности антикоррупционной политики: характер и степень

защищенности личности, общества и государства как следствие реализации целенаправленных идеологических, правовых и организационно-управленческих усилий государства и общества в противодействии коррупции (Горшенков 2016: 9). Согласно логике данного определения критериями эффективности проводимой государством антикоррупционной политики будут выступать количественные и качественные показатели защищенности личности, общественных структур и инициатив, государства. В такой трактовке эффективность должна измеряться не числом раскрытых коррупционных нарушений или созданных структур и комиссий, проведенных мероприятий, а субъективными и объективными показателями защищенности, которые предполагают, прежде всего, придание гласности коррупционных проявлений, обеспечение независимости средств массовой информации, открытости, добросовестной конкуренции и объективности.

И.Н. Ключовская оценивает эффективность реализации антикоррупционной политики, используя «две системы критериев». Первая – государственная (внутриведомственные оценки эффективности деятельности субъектов реализации антикоррупционной политики). Вторая – более независимая (оценки, полученные по результатам работы СМИ, мониторингов, политической активности избирателей и т.п.). Возможна и третья система – международная, «в частности, оценка эффективности с точки зрения наличия привлекательности России для иностранных инвестиций» (Ключовская 2009: 129).

Антикоррупционная политика – сложное образование, компоненты которого ориентированы на различные временные перспективы, адресованы разным социальным группам; соответственно, интегральная оценка эффективности не может осуществляться на основе единичных унифицированных критериев. Применительно к молодежи подобным критерием, на наш взгляд, может выступать формирование общественного мнения, отношения к коррупционным явлениям. В частности, представляется актуальным изучение отношения к такому инструменту реализации антикоррупционной политики в молодежной среде, как проводимые различными акторами антикоррупционные мероприятия.

Категория «отношение» имеет опыт продуктивного использования в исследовании социальных явлений в социологии,

психологии, экономических, политических науках, философском знании. В социологии данная категория обозначает выражение личностной позиции, установку личности относительно каких-либо значимых сторон действительности. Будучи интегральной категорией, она включает в качестве составляющих когнитивный компонент, субъективное эмоциональное отношение и поведенческие установки (Secord, Backman 1964: 352). Категория «отношение» близка по содержанию понятию «общественное мнение» в трактовке Элизабет Ноэль-Нойман, подчеркивающей эмоционально-ценностный аспект (Ноэль-Нойман 1996: 253), и российских социологов, выделяющих в общественном мнении практическую, деятельность составляющую (Иванов 2003). Применительно к антикоррупционной политике и реализующим ее мероприятиям когнитивный компонент отношения (знание) – это наличие информации о проблеме коррупции, в том числе о том, как противостоять коррупции; эмоциональный компонент отношения – субъективное восприятие этой информации, ее эмоциональная окрашенность; поведенческий компонент отношения включает соответствующее поведение (коррупционное/антикоррупционное), готовность/неготовность предпринимать какие-либо действия.

В условиях краткосрочного планирования государственно-го управления в сфере противодействия коррупции оценка эффективности антикоррупционной политики в средней и долгосрочной перспективе невозможна. В этой связи эффективность проводимых в Республике мероприятий считаем целесообразным изучать через отношение к ним молодежи. При этом предметом исследования оказывается не долгосрочный результат в виде снижения уровня коррупции, а формирование антикоррупционного сознания и поведения, вовлеченность молодежи в процесс противодействия коррупции.

Адресованные молодежи антикоррупционные мероприятия носят профилактический характер, их задача – привить антикоррупционные установки. Они не направлены на моментальное снижение уровня коррупции или ее полное искоренение, имеют долгосрочный характер. Эффективность подобной деятельности невозможно измерить «здесь и сейчас», активисты молодежных организаций преследуют вполне реальную цель – сформировать в сознании молодежи устойчивое представление о социально

неодобряемой модели коррупционного поведения и неприемлемости коррупционных практик в молодежной среде.

Методика исследования. С целью выявления отношения молодежи Республики Татарстан к мероприятиям государственной антикоррупционной политики и к антикоррупционной политике в целом нами было проведено исследование с использованием трех методов: опроса экспертов, массового онлайн-опроса и метода фокус-группы. Респондентами выступили учащиеся и работающие граждане Республики Татарстан в возрасте от 16 до 30 лет.

Применяя качественную стратегию исследования (метод глубинного полуструктурированного интервью), мы провели опрос 7 экспертов на предмет оценки ими эффективности реализуемой в молодежной среде антикоррупционной государственной политики. При отборе информантов мы учитывали следующие критерии: 1) личное участие эксперта в реализации антикоррупционной политики; 2) координация деятельности молодежных некоммерческих организаций, осуществляющих антикоррупционную деятельность; 3) накопленный социальный опыт, а также готовность к сотрудничеству для получения нового научного знания.

В соответствии с названными критериями информантами выступили эксперты в области противодействия коррупции из числа сотрудников Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики и Министерства по делам молодежи и спорту РТ; представители Аппарата Президента РТ, курирующие деятельность молодежных организаций; руководители и активисты молодежных некоммерческих организаций; представители органов молодежного самоуправления в Республике – Молодежное правительство РТ и Общественная молодежная палата при Государственном Совете Республики Татарстан.

Мы считаем целесообразным включение данной категории молодежи в число опрашиваемых, поскольку они в процессе своей деятельности непосредственно имеют возможность оценивать отношение своих сверстников к коррупции и коррупционному поведению, фиксировать как сильные, так и слабые стороны реализуемых программ. Они представляют собой кадровый резерв политической и управленческой элиты

страны; это те молодые люди, которые в будущем будут влиять не только на реализацию, но и на разработку антикоррупционной государственной политики с учетом опыта собственной деятельности.

В ходе интервью обсуждение строилось вокруг следующих вопросов, отражающих указанные выше аспекты понятия «отношение к антикоррупционной политике». Когнитивный аспект представлен вопросами: «Обеспечивают ли проводимые программы знания о том, какое поведение считается коррупционным? Позволяют ли антикоррупционные мероприятия сформировать у молодежи представление (знание) о мерах по противодействию такому поведению? Эмоциональный – «Способствуют ли реализуемые программы формированию неприятия коррупционного поведения молодых людей? Поведенческий – «Формируют ли программы антикоррупционное поведение молодежной аудитории? Насколько молодые граждане готовы действительно противостоять коррупционным проявлениям в повседневной жизни, реализовывать такое поведение?»

Метод разведывательного массового онлайн-опроса для целевой группы позволяет респонденту дистанцироваться от исследователя при помощи компьютера/смартфона и дать искренний ответ анонимно. Вопросы были также сгруппированы в соответствии с когнитивным, эмоциональным и поведенческим аспектами отношения молодежи Республики Татарстан к коррупции и антикоррупционным мероприятиям. Генеральная совокупность – молодежь Республики Татарстан в возрасте от 16 до 30 лет – 700 580 респондентов (Распределение численности... 2017). При применении данного метода путем случайной выборки были проанализированы ответы 637 человек. При этом важно отметить, что данный опрос не претендует на репрезентативность, учитывая разведывательный характер примененного метода. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 31% опрошенных – в возрасте 16-18 лет (школьники), 62,4% – 19-23 года (студенты) и 6,6% – 24-32 года (работающая молодежь). В целом выборочная совокупность отражает все характеристики генеральной совокупности, но при этом выборка нормально не распределена.

В проводимых нами шести фокус-группах также обсуждалась эффективность реализации антикоррупционных меро-

приятий в молодежной среде. При формировании фокус-групп привлекались респонденты групп молодежи, различающихся по возрасту, уровню образования, степени проявления гражданской позиции. Так, выборочной совокупностью для каждой из фокус-групп становятся ученики старших классов нескольких школ г. Казани, студенты – первокурсники (проведены две фокус-группы среди студентов КФУ), студенты – активисты (студенты трех казанских вузов), активисты и руководители молодежных некоммерческих организаций, а также работающая молодежь (работники одного из крупных предприятий – Казанского вертолетного завода). Для проведения фокус-группы был составлен гайд фокусированного интервью, отражающий когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты отношения молодежи к коррупции и антикоррупционным мероприятиям, на основе которого проходили дискуссии.

Результаты эмпирического исследования. Представители экспертного сообщества достаточно высоко оценили степень эффективности проводимой в Республике антикоррупционной политики. Анализ ответов экспертов позволяет выделить следующие характеристики отношения этой группы молодежи к проводимым антикоррупционным мероприятиям по трем вышеуказанным компонентам.

Когнитивный компонент отношения характеризуется высокой степенью информированности, разносторонними и обширными знаниями как о коррупционных явлениях, так и о содержании и формах антикоррупционных мероприятий. Эксперты подчеркнули, что в антикоррупционной деятельности в молодежной среде заинтересована не только сама молодежь, но и *«правительство, госсовет, Президент – все заинтересованы, чтобы как минимум эта проблема стала меньше»*. Как следует из высказывания, экспертом разделяется заявленный властью комплексный подход в реализации антикоррупционных мероприятий. Один из информантов акцентирует внимание на просветительской деятельности молодежных активистов и на необходимости знакомить молодежь с проблемами коррупции. По его мнению, *«главное то, что коррупция боится гласности ... гласность может и молодежь осуществлять. Через социальные сети, через СМИ, через там конкретные примеры мероприятий, встреч с руководством страны и с обществом. Сарафанное радио*

у них тоже хорошо работает. Главное – не бояться говорить об этом молодежи». Информанты в ходе интервью актуализируют проблему доступности знаний в вопросах противодействия коррупции: «...законы сложные, многозначные, порой из-за этих неточных формулировок коррупция и возникает. Объяснять это молодежи некому и некогда». При этом акцентируется внимание на готовности государства к изменениям законодательства в вопросах противодействия коррупции: «...государство в целом само создает эти механизмы и говорит: “Приходите, пожалуйста, смотрите, где, как нам еще обезопасить”».

Эмоциональный компонент нашел отражение в высказываниях большинства экспертов о том, что молодежная деятельность в сфере противодействия коррупции *«не должна быть схожа с этой машиной бюрократии»*. Проектная деятельность должна представлять собой «вкусное» явление. *«Должно быть “Голливуд”, то есть красиво, ярко, красочно ... Молодежи должна сначала понравиться обертка, а потом она уже должна заглядывать внутрь, распробовать эту конфету и включаться в эту деятельность»*. Эксперты отмечают важность разнообразных форм работы с молодежью, повышения привлекательности участия молодежи в антикоррупционных акциях и программах.

Некоторые эксперты акцентируют внимание на поверхностном восприятии молодыми гражданами антикоррупционной деятельности, а также на тенденции ее развития в виде *развлекательных «движух»*. Они утверждают, что *«мемы о Навальном», «митинги с самолетиками», «шествия за ФБК», «видеоролики на YouTube» – это все «проявления инфотеймента. Вокруг коррупции шутки, да и только»*. При этом другие эксперты современную тенденцию отмечают как положительную. По их мнению, такая работа способствует тому, что *«молодежь хотя бы начинает об этом открыто говорить, анализировать, сравнивать и критически мыслить»*. В данном высказывании подчеркивается и когнитивный элемент отношения к антикоррупционным мероприятиям.

Поведенческий компонент как одна из составляющих категории «отношение» проявился в ряде высказываний экспертов. Так, информант отмечает, что реальный результат деятельности в виде снижения коррупции *«можно будет посмотреть лет через 20–30, когда эти студенты станут взрослыми ... будут располагать какими-то реальными ресурсами ... во власти они*

будут или еще где-то, и насколько честно они этими ресурсами будут распоряжаться. Каким уровнем коррупции будет через 20 лет – это и будет одним из результатов того, насколько мы заложили антикоррупционное мировоззрение сейчас». Высказывания экспертов позволяют получить информацию о деятельностном аспекте отношения к антикоррупционным мероприятиям молодежи с активной гражданской позицией.

Результаты массового онлайн-проса позволили нам составить представление об отношении молодежи к проводимой в Республике антикоррупционной политике. Из числа опрошенных большинство (88%) либо состоят в молодежных организациях, либо самостоятельно участвуют в различных молодежных движениях, акциях; 12% – не проявляют гражданской, социально-политической активности. При этом в антикоррупционных мероприятиях 60,8% опрошенных ни разу не участвовали. Большинство опрошенных затруднились ответить на вопрос об эффективности мер, принимаемых в сфере противодействия коррупции в Республике Татарстан; 58% оценивают антикоррупционную деятельность молодежных организаций как малоэффективную и только 15% считают проведенную работу выполненной на «отлично». Более половины опрошенных (54%) не наблюдали коррупционные проявления в своей повседневной жизни, 34% сталкивались с той или иной попыткой вымогательства взятки, а 5% сами предлагали взятку для решения возникших проблем. 16% опрошенной татарстанской молодежи положительно относятся к коррупции. При этом половина опрошенных, несмотря на отрицательное отношение к коррупции, считают данное явление позволительным для решения ряда бытовых проблем. Для 37% коррупция не является первоочередной проблемой; 27% указывают на участие самой молодежи в коррупционных сделках. Половина опрошенных (50%) никак не интересуются антикоррупционными мероприятиями. Этот результат в целом соответствует и общереспубликанским показателям. Жители Республики также считают коррупцию неактуальной проблемой, отводя ей 13-е место в ряду других проблем повседневности (Изучение мнения... 2017).

Фокус-группы позволили выявить тенденцию увлеченности антикоррупционной деятельностью социально активной части молодежи. Напротив, молодежь с низкой или не выраженной

социальной активностью не видит смысла в антикоррупционной политике в целом и не готова воспринимать информацию от своих сверстников. Комментируя неразвитую гражданскую позицию молодежи и незначительную степень участия в антикоррупционной политике, респонденты указали на то, что *«все-му виной бюрократия и власть стариков. Все наши чиновники сегодня, впрочем, как и всегда, “забронзовели”. Государство далеко от реальности и не видит настоящих проблем. Тем более наших. Как может поколение X задавать политику и дискурс для поколения Z, для детей-индиго?!»*.

В нескольких фокус-группах часть респондентов высказывали мнение о том, что коррупция – *«это, впрочем, и неплохо»*. *«Ну, вот не нужна мне физкультура, не нужен мне еще какой-то предмет. Конечно, мне проще купить его и все. И проблем обществу я никаких не создал»*. Однако данная позиция не являлась доминирующей.

В поддержку необходимости развития гражданской и социальной активности молодежи и вовлечения ее в антикоррупционную деятельность было высказано немало аргументов и мнений. Респонденты отмечают, что *«мы, молодежь, способны перевернуть мир. Дайте нам только точку опоры – знания, честные факты, объективные доказательства, где коррупции больше всего, и мы перевернем мир»*. Также респонденты высказывались, что были бы готовы принять личное участие в реализации антикоррупционной политики при условии, что *«это не будет занимать много времени»*, *«будет какая-то мотивация»*, *«если родители отнесутся к этому нормально»*, *«если это не будет мешать учебе и работе»*. Некоторые респонденты не видят смысла и эффекта от работы с молодежью, объясняя это тем, что *«рыба гниет с головы. И мы с вами вряд ли что-то сможем поменять. Эта незначительная коррупция в молодежной среде – зачет, экзамен, панибратство и кумовство – ничто по сравнению с тем, что происходит в государстве»*.

* * *

Проведенное исследование выявило диапазон оценок эффективности антикоррупционной политики молодежью Республики с различной мерой социальной активности. Эксперты (социально активная часть молодежи) считают эффективной антикоррупционную политику. Предметом их специального

анализа являются методы реализации антикоррупционной политики, в первую очередь в молодежной среде, с целью дальнейшего повышения эффективности.

Онлайн-опрос показал, что большая часть опрошенной молодежи нейтрально или даже скептически относится к мероприятиям в сфере противодействия коррупции.

Метод фокус-группы в наибольшей степени дифференцировал молодежь в оценке эффективности антикоррупционной политики. Если социально активная часть молодежи выражали поддержку антикоррупционным мероприятиям и готовность к участию в них, оценивали их как эффективные, то социально неактивные молодые люди характеризовали мероприятия в молодежной среде как малоэффективные для решения проблемы коррупции в стране. Выявлена высокая степень поляризации поведенческих установок и эмоционального отношения как к коррупционным мероприятиям, так и к коррупции в целом.

У представителей социально активной молодежи выявлено целостное отношение к антикоррупционной политике и проводимым мероприятиям. Когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты отношения характеризуются в этой группе молодежи согласованностью, высокой степенью информированности, эмоциональным неприятием коррупционных проявлений и заинтересованностью в реализации антикоррупционных мероприятий, готовностью противостоять коррупционным практикам и участвовать в реализации антикоррупционной политики.

Молодые люди с низкой социальной активностью проявили несогласованность и противоречивость различных компонентов отношения к антикоррупционным мероприятиям и коррупционным практикам. Доминирует представление о невозможности собственного влияния на коррупционные практики. Низкая информированность об антикоррупционных мероприятиях и отсутствие личного опыта участия в них сочетается с категоричными суждениями об их эффективности; негативная оценка коррупции – с утверждениями о допустимости коррупционных практик в определенных ситуациях, готовностью самим реализовывать коррупционное поведение.

Участники онлайн-опроса не имеют целостного отношения не только к антикоррупционной политике, но и к самому явлению

коррупции. Отсутствуют представления об антикоррупционной политике; отношение к антикоррупционным мероприятиям и коррупционным практикам характеризуется рассогласованностью когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов.

Можно утверждать, что категория отношения как единство когнитивного, эмоционального, поведенческого компонентов продемонстрировала эвристические возможности для оценки молодыми людьми эффективности антикоррупционной политики.

Материал поступил в редколлегию 25.09.2018 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абросимова А.В. 2016. Реализация республиканской молодежной антикоррупционной программы «Не дать – не взять!» // Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации : материалы науч.-практ. конф. (Казань, 09 нояб. 2016 г.). Казань. С. 217-221.

Горшенков Г.Н. 2016. Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. № 1. С. 5-16.

Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2014–2017 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 05.04.2018).

Ершов Ю.Г. 2016. Коррупция в России: методология исследования // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Второй Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург : УрО РАН. С. 17-31.

Иванов В.Н. (ред.) 2003. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / науч. ред. В.Н. Иванова (гл. ред.) и др. М. : Мысль. 568 с.

Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан : (по результатам социолог. исслед. 2017 г.) [Электронный ресурс], 2017. Казань. 30 с. URL: http://kukmor.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1133443.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

Клюковская И.Н. 2009. Оценка эффективности реализации антикоррупционной политики // Общество и право. № 2. С. 126-129.

Мамитова Н.В. 2013. Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования в современной России // Право и современные государства. № 3. С. 35-40.

Мартыанов В.С. 2016. Коррупция и сословная рента в России // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Второй Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург : УрО РАН. С. 31-48.

Ноэль-Нойман Э. 1996. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: пер. с нем. / общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. М. : Прогресс-Академия : Весь Мир. 352 с.

Распределение численности населения Республики Татарстан по полу и возрастным группам на 1 января 2017 года [Электронный ресурс], 19 июня 2017 г. / Федеральная служба государственной статистики по Республике Татарстан. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 05.04.2018).

Шемелева И.И. 2016. Социальные технологии управления социальной активностью студенческой молодежи // Вопр. управления. № 4. С. 86-92.

Эффективность, 2002 // Терминология менеджмента : словарь / сост. А.К. Семенов, В.И. Набоков. М. : Издат-книготорг. центр «Маркетинг». С. 207.

Secord P.T., Backman C.W. 1964. Social Psychology. New York : McGraw Hill Company. 659 p.

Конвенция ООН против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 07.08.2018).

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. на 03.08.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902135263> (дата обращения: 07.08.2018).

Указ Президента Российской Федерации от 04 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» (утра- тил силу) // Рос. газ. 1992. 7 апр., № 80.

Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции» (ред. от 09.10.2017) [Электрон- ный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ba se=LAW&n=279822&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3838242622268706#09001728991447404> (дата обращения: 07.08.2018).

Указ Президента Российской Федерации от 01 апреля 2016 года № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657> (дата обращения: 07.08.2018).

Закон Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Респу- блике Татарстан» от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ (ред. от 12.06.2014) [Элек- тронный ресурс]. URL: http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1399370.pdf (дата обращения: 07.08.2018).

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 июля 2014 года № 512 «Об утверждении Государственной программы “Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы”» [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.tatarstan.ru/rus/gosudarstvennaya-programma-realizatsiya.htm> (дата обращения: 07.08.2018).

Alla Yu. Shakirova, Candidate of History, Associate Professor, Department of Regional Studies and Eurasian Studies, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: alla-shakirova@mail.ru

Alla V. Abrosimova, Graduate Student, Department of General and Ethnic Sociology, Institute of Social and Philosophical Sciences, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: abrosimova97@mail.ru

EFFICIENCY OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN EVALUATION OF YOUTH OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The authors consider anti-corruption policy as a complex system, the elements of which are focused on different time perspective, addressed to various social groups. The integral evaluation of the effectiveness of such a system cannot be carried out on the basis of single unified criteria. According to the authors, with regard to young people, such criterion could be the formation of public opinion and attitude towards corruption. In particular, it is proposed to study attitudes towards such instrument for the implementation of anti-corruption policy in the youth environment as anti-corruption measures conducted by various actors. The variety of forms of anti-corruption measures in the Republic of Tatarstan is mentioned; the adequacy of youth subculture, the preferences of the youth audience; focus on the formation of a negative attitude towards corruption, and anti-corruption behavior.

The results of an empirical study using the methods of interviewing experts, a mass online survey (which does not claim to be representative due to its exploratory nature), and the focus group method are presented. The attitude of young people towards the activities carried out in the framework of anti-corruption policy is considered in the unity of three components: cognitive – awareness of the forms of manifestation and ways of countering corruption; emotional – negative/neutral/positive assessment of corruption; behavioral – readiness/unwillingness to participate in corruption/anti-corruption practices.

The study reveals differences in the assessment of the effectiveness of anti-corruption policies by young people of the Republic with different measures of social activity. Representatives of state and public youth structures (expert group) evaluate anti-corruption measures implemented in the youth environment as effective. Most of the representatives of socially active youth (focus group participants) positively evaluate the events, and they are ready to participate in them. The results of a mass online survey reveals skepticism about the anti-corruption measures held in the country. The study shows a high degree of polarization of behavioral attitudes, as well as an emotional attitude towards both corruption measures, and the phenomenon of corruption in general.

The results of the study of the attitude of young people towards anti-corruption measures in the unity of the cognitive, emotionally evaluative, and behavioral components can be used in developing criteria for the effectiveness of anti-corruption policies.

Keywords: anti-corruption policy; anti-corruption measures; the attitude of young people to anti-corruption measures; regional policy; socially active youth; effectiveness.

References

Abrosimova A.V. *Realizatsiya respublikanskoy molodezhnoy antikorrupsionnoy programmy «Ne dat' – ne vzyat'!»* [Implementation of the republican youth anti-corruption program “Do not give – do not take!”], *Aktual'nye voprosy protivodeystviya korruptsii v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii : materialy nauch.-prakt. konf. (Kazan', 09 noyab. 2016 g.)*, Kazan, 2016, pp. 217–221. (in Russ.).

Dannye sudebnoy statistiki po delam korruptsionnoy napravlenosti za 2014–2017 gody [Data of judicial statistics on corruption-related cases for 2014–2017], *Sudebnyy departament pri Verkhovnom Sude RF*, available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (accessed April 05, 2018). (in Russ.).

Effektivnost' [Efficiency], *Semenov A.K., Nabokov V.I. (comp.) Terminologiya menedzhmenta : slovar'*, Moscow, Izdatel'sko-knigotorgovyy tsentr «Marketing», 2002, pp. 207. (in Russ.).

Ershov Yu.G. *Korrupsiya v Rossii: metodologiya issledovaniya* [Corruption in Russia: the methodology of the study], *Rudenko V.N. (ed.) Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii: sb. tr. po itogam Vtoroy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem*, Ekaterinburg, UrO RAN, 2016, pp. 17–31. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 25 dekabrya 2008 goda № 273-FZ «O protivodeystvii korruptsii» (s izm. na 03.08.2018) [The Federal Law «On Counteracting Corruption» of December 25, 2008 N 273-FZ (as amended on August 3, 2018)], available at: <http://docs.cntd.ru/document/902135263> (accessed August 07, 2018). (in Russ.).

Gorshenkov G.N. *Effektivnost' antikorrupsionnoy politiki* [The effectiveness of anti-corruption policy], *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2016, no. 1, pp. 5–16. (in Russ.).

Ivanov V.N. (red.) *Sotsiologicheskaya entsiklopediya. V 2 t. T. 2* [Sociological encyclopedia, in 2 vols., vol. 2], Moscow, Mysl', 2003, 568 p. (in Russ.).

Izuchenie mneniya naseleniya o korruptsii v Respublike Tatarstan : (po rezul'tatam sotsiolog. issled. 2017 g.) [Study of public opinion on corruption in the Republic of Tatarstan: (based on the results of sociological research in 2017)], Kazan, 2017, 30 p., available at: http://kukmor.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1133443.pdf (accessed April 05, 2018). (in Russ.).

Klyukovskaya I.N. *Otsenka effektivnosti realizatsii antikorrupsionnoy politiki* [Evaluation of the effectiveness of the implementation of anti-corruption policy], *Obshchestvo i pravo*, 2009, no. 2, pp. 126–129. (in Russ.).

Konventsia OON protiv korruptsii. Prinyata rezolyutsiyey 58/4 General'noy Assamblei ot 31 oktyabrya 2003 goda [UN Convention against Corruption. Adopted by General Assembly resolution 58/4 of October 31, 2003], available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (accessed August 07, 2018). (in Russ.).

Mamitova N.V. *Antikorrupsionnaya pravovaya politika: problemy formirovaniya v sovremennoy Rossii* [Anticorruption legal policy: the problems of formation in modern Russia], *Pravo i sovremennyye gosudarstva*, 2013, no. 3, pp. 35–40. (in Russ.).

Martyanov V.S. *Korrupsiya i soslovnaya renta v Rossii* [Corruption and estate rent], *Rudenko V.N. (ed.) Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya*

gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii: sb. tr. po itogam Vtoroy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, Ekaterinburg, UrO RAN, 2016, pp. 31-48. (in Russ.).

Noelle-Neumann E. *Obshchestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchaniya* [Public Opinion. Opening the spiral of silence], Moscow, Progress-Akademiya, Ves' Mir, 1996, 352 p. (in Russ.).

Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 19 iyulya 2014 goda № 512 «Ob utverzhenii Gosudarstvennoy programmy "Realizatsiya antikorrupcionnoy politiki Respubliki Tatarstan na 2015–2020 gody"» [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan of July 19, 2014 No. 512 «On the approval of the State Program "Implementation of the anti-corruption policy of the Republic of Tatarstan for 2015–2020"»], available at: <http://minjust.tatarstan.ru/rus/gosudarstvennaya-programma-realizatsiya.htm> (accessed August 07, 2018). (in Russ.).

Raspredelenie chislennosti naseleniya Respubliki Tatarstan po polu i vozrastnym gruppam na 1 yanvarya 2017 goda [Federal State Statistics Service: Population distribution of the Republic of Tatarstan by sex and age groups as of January 1, 2017], June 19, 2017, available at: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/population/ (accessed April 05, 2018). (in Russ.).

Secord R.T., Backman C.W. *Social Psychology*, New York, McGraw Hill Company, 1964, 659 p.

Shchemeleva I.I. *Sotsial'nye tekhnologii upravleniya sotsial'noy aktivnost'yu studentcheskoy molodezhi* [Social technologies of management of social activity of student's youth], *Voprosy upravleniya*, 2016, no. 4, pp. 86-92. (in Russ.).

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01 aprelya 2016 goda № 147 «O Natsional'nom plane protivodeystviya korruptsii na 2016–2017 gody» [Decree of the President of the Russian Federation of April 01, 2016 No. 147 "On the National Anti-Corruption Plan for 2016–2017"], available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657> (accessed August 07, 2018). (in Russ.).

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 04 aprelya 1992 goda № 361 «O bor'be s korruptsiyey v sisteme gosudarstvennoy sluzhby» [Decree of the President of the Russian Federation of April 04, 1992 No. 361 «On Combating Corruption in the Civil Service System» (as amended on 16.11.1992)], *Rossiyskaya gazeta*, 1992, Apr. 7, no. 80. (in Russ.).

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 19 maya 2008 goda № 815 «O merakh po protivodeystviyu korruptsii» (red. ot 09.10.2017) [Decree of the President of the Russian Federation No. 815 of May 19, 2008 "On measures to counter corruption" (as amended on October 9, 2017)], available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=279822&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3838242622268706#09001728991447404> (accessed August 07, 2018). (in Russ.).

Zakon Respubliki Tatarstan «O protivodeystvii korruptsii v Respublike Tatarstan» ot 4 maya 2006 goda № 34-ZRT (red. ot 12.06.2014) [The Law of the Republic of Tatarstan of May 04, 2006 No. 34-ZRT "On Counteracting Corruption in the Republic of Tatarstan" (as amended on 12.06.2014)], available at: http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1399370.pdf (accessed August 07, 2018). (in Russ.).